

Что хранится в карманах детства

Татьяна БАБУШКИНА

О щедрой радости детства

Татьяна Викторовна Бабушкина

О щедрой радости детства

Серия «Что хранится в карманах детства»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56149585
ISBN 978-5-98368-075-3

Аннотация

Татьяне Викторовне Бабушкиной привычнее было оказываться героем книг, чем их автором. О жизни созданного ею тридцать пять лет назад клуба «ЭТО» – Эстетика-Творчество-Общение – писали Леонид Жуховицкий в книге «Счастливыми не рождаются», Евгений Богат в книге «Семейная реликвия» и многие другие писатели, журналисты и педагоги. А собственные книги Татьяны Бабушкиной – это и методическая мозаика, очень практичная, доступная и актуальная, и, в то же время, опыт навеивания атмосферы, вдохновения, без которого любая задумка останется без дыхания. Это книги о том, как взрослый и ребёнок могут изо дня в день приносить счастье друг другу, используя простейшие и вечные детали быта и бытия. «Одушевляющая связь» – одна из трёх итоговых книг Т. В. Бабушкиной. Две другие книги: «Что хранится в карманах детства» и «Посиделки на Поляне смыслов».

Содержание

Возвращая миру метафоричность	8
Пробуждение каждодневности	11
О щедрой радости детства	13
Не просветители, а открыватели!	16
Об атмосфере очага	22
О выращивании смыслов	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Бабушкина

О щедрой радости детства

Редакторы и составители книги:

*Андрей Русаков, Юлия Маслова, Наталья Городилова,
Людмила Кожурина, Егор Болтаев, Вета Хрящёва,
при участии:*

*Анатолия Бернштейна, Игоря Курочки, Марины Макаровой,
Дарьи Матиясевич, Юлии Ремпель, Ирины Умновой, Ти-
ма Фея, Сима Фёдорова.*

В книге использованы рисунки Т. В. Бабушкиной.

* * *

- Я чувствую себя переводчиком со взрослого на детский. Но при этом мне кажется, что сейчас особенно важно понять и другое: то, чем детство значимо для взрослых.*
- То, чем я занимаюсь – попытка уследить, чтобы среди нарастающих образовательных функций сохранилась живая атмосфера человеческих отношений.*
- Есть такие строчки у Пастернака:*

*Во всем подслушать жизнь стремясь,
Спешат явленья обездушить,
Забыв, что если в них нарушить*

*Одушевляющую связь,
То больше нечего и слушать.*

Наши занятия с детьми на темы жизни людей и искусства – это как раз такая попытка услышать одушевляющую связь. Для разных людей это может происходить в очень разных точках, иногда по поводу самых странных произведений. Но когда происходит это глубокое прочувствование хотя бы чего-то одного, то человек уже как бы сам становится своим проводником, начинает душевно грамотно осматриваться и двигаться...

Они катят _____
Они катят _____

Место
мечта

Паша, Мама, Шаша, Ваня, Азбука!

Имя автора произведения _____

Имя _____
Имя _____
Имя _____
Имя _____
Имя _____

[Handwritten signature]

От редакторов книги

Трилогия «Что хранится в карманах детства» – о том, как взрослый и ребёнок могут изо дня в день приносить счастье друг другу, используя простейшие и вечные детали быта и бытия.

В ней записано то, что прежде бытовало лишь в живом творчестве ТиВи (как давно переименовали дети Т. В. Бабушкину) и в пересказах, передававшихся из уст в уста.

Но лишь первая из трёх книг была написана самой Татьяной Викторовной (в сотрудничестве с редактором Юлией Масловой).

Две другие книги мы успели с Татьяной Викторовной лишь задумать, а собирать их пришлось уже без неё.

26 апреля 2008 года Татьяна Викторовна Бабушкина погибла в автодорожной катастрофе.

Наша страна потеряла одного из последних великих отечественных педагогов, первопроходца многих удивительно плодотворных направлений сотрудничества детей и взрослых, великого исследователя и защитника мира детства.

Но всё же и эта книга, не успевшая быть согласованной с автором, лежит перед вами. Она собрана из статей Татьяны Викторовны, записей её бесед и выступлений, которые почти сами собой приобрели тесную связанность, цельность и объёмность.

Пусть среди мыслей Татьяны Викторовны, её неожиданных педагогических ходов и предложений каждый из читателей обнаружит те вещи, которые останутся для него навсегда живыми и действенными.

Ведь как объясняла сами ТиВи: «Мы – те, кто живёт с детьми – очень небольшая группа людей, которой достаётся невероятная роскошь жизни, где можно обойтись без душевной неряшливости, ощутить, что душа твоя сбылась».

Возвращая миру метафоричность

Воспоминания вместо предисловия

Она жила в условиях, казалось бы, исключавших всякий оптимизм: старенькая квартирка, вечное безденежье, равнодушие академической среды. Но все видели в ней счастливого человека, полного замыслов и планов, на первый взгляд недостижимых.

Тем не менее, всякий задуманный проект облекался плотью, находились средства, намечались даты, и всё осуществлялось обязательно: и лагеря – дачи, как она говорила, – и уроки фантазии, и праздники, и театр. «Как тебе удаётся?» – спрашивал. Она отвечала: «Для всего настоящего денег надо очень мало».

Её педагогика основывалась на обыденном: дом, очаг, колесо, кукла, клубок ниток... Надо просто суметь увидеть обычный предмет в необычном измерении, сделать его героем события. Её массовые праздники и лагеря у нас в заповеднике «Танаис» так и назывались: «Шляполето», «Облака», «Башмачок». Соответственно главными символами театральной и повседневной жизни в лагере были то её величество Шляпа со всей аристократической родословной, то огромные Облака из разноцветных шаров и полиэтиленовых кульков, то всевозможная Обувь, включая археологическую

из раскопок.

...В Назрани на её мастер-классы каждое утро съезжались учителя из разных школ Ингушетии и Чечни. Был январь 2005 года. В центре города кирпичные стены международной миссии располосованы, как гигантским кнутом, трассами недавних выстрелов.

А Таня рассказывает о роли игры, игрушек, сказок в воспитании. На сдвинутых столах разворачивает целый настольный театр. Привезла с собой чемодан и сумки; я перемещал этот педагогический реквизит в вагон в Ростове, разгружал в Назрани, а она говорила: «Обратно везти будет легче». И точно: раздала учителям большую часть.

Январский день заканчивается быстро, но те, кто жил в Назрани, приходили к ней в гостиницу. Расспрашивали, записывали. Необъяснимый дар диалога: не важно, сколько человек пришли на встречу, кажется, что с каждым она говорит в отдельности.

Запомнились её слова: «Вы, историки, военизировали прошлое до отрицания человека. А педагогика демилитаризирует пространство истории, возвращает вещам их истинную метафоричную суть». Я спорил, приводил примеры, когда педагогика облачалась в военный мундир, а она говорила, что эти ветви никогда не давали плодов, отмирали.

Как-то спросила: «Когда родилась улыбка?» Я зарылся в

книги, потом позвонил ей. «Да? И я была уверена: улыбка очень древняя, от слова «любить» происходит. Это тема для урока. Просьба: подбери археологические иллюстрации!»

Она отождествляла педагогику с праздником, может быть, точнее, возвращала праздник в процесс воспитания и обучения. Вот и привела музу педагогики в «Танаис», в респектабельное музейное учреждение не как гостью, а как хозяйку. Она легко открывала в трудно поддающемся изменением музейном пространстве педагогические материки.

Остаются её номера телефонов в моём мобильнике – вечно она теряла телефоны или забывала свой номер; остаются надписи на подаренных книгах. На столе среди срочных бумаг – её наброски к одной из программ «Музея детства». Всё остается. А её нет.

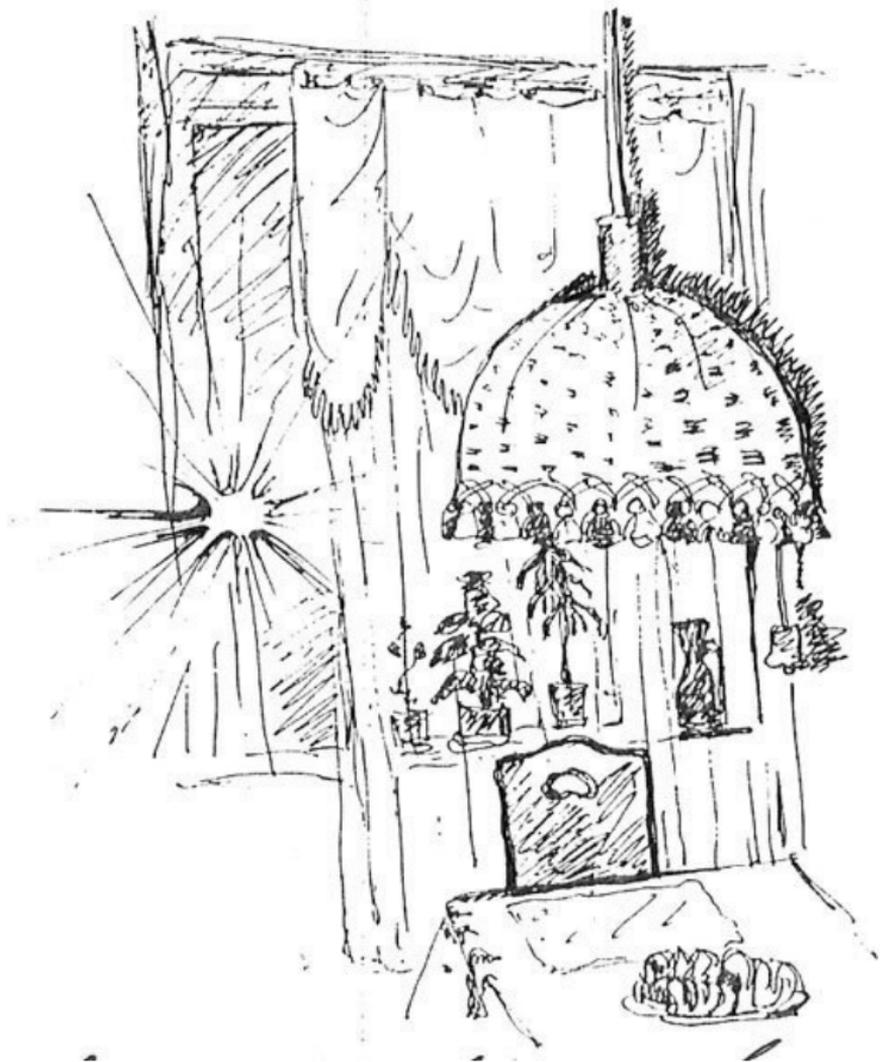
В её книжке есть слова: «Детство – это не время, не период, а состояние». Мне кажется, и педагогику она воспринимала как особое состояние, всеобъемлющее и всесильное. И это в её педагогике было главным: ощущение жизни как чуда, чуда каждодневного открытия.

Валерий Чеснок,

хранитель музея-заповедника «Танаис»

Пробуждение каждодневности

*...Счастье находится где-то между
бескорыстием и доверием.*

О щедрой радости детства

Это невоспроизводимо – состояние детского счастья.

Первая его примета – бьющая через край избыточность.

Вот зацвели первые вишни, и девочка, выскочив из калитки детского сада на улицу, осмотревшись, убедившись, что её никто не видит, стала прыгать возле дерева и целовать каждый цветочек, до которого могла дотянуться. Жаль только, что она уже знает, что другие её ликование не одобрят или неправильно поймут.

Взрослый мир всё более отдаляет или сокращает территорию детского счастья. В лучшем случае – не придаёт ей никакого значения.

Вот ватага ребятишек сидит на лужайке перед музеем: им читают инструкцию о правилах поведения в музейных залах. Они томятся. Но не все: одна девочка положила голову на колени другой, а та сорвала одуванчик и его ножкой считает веснушки на лице подруги. Они обе тихонько смеются, а одуванчик, как перо, подрагивает в руке ребёнка. И это вторая примета детского счастья: оно всегда красиво, художественно. Оно волшебнo-превращательно.

Детское состояние счастья преобразжает мир настолько, что не остаётся места для упреков в несправедливости его устройства.

Как-то к нам в клуб мама привела мальчика, который плохо ходил. Его походка – походка птицы со сложенными крыльями, у которой нет опоры. Все мы его поддерживали в прогулках и путешествиях, но это не изменяло исходной ситуации: он такой, а все другие. Но пару лет назад случилось вот что.

Мы шли по жаркой дороге к реке – минут сорок нам надо было идти. Однообразие пути, как любое однообразие, непереносимо, но дети – большие выдумщики. Первой «театр теней», идущих по пыльной дороге, заметила одна девочка, за ней развеселились остальные.

Особенно выделялась одна тень: её руки были бережно сложены впереди – не то суслик, не то кенгуру, но скорее лошадь, идущая на задних ногах. Это была самая удивительная тень на дороге. Её хозяин шёл и косил глазом на странный силуэт и вдруг затрусил, стал подпрыгивать, как таинственное животное – в ту же секунду все приняли такую же позу, затрусили, запрыгали, начали повизгивать и прицокивать – издавать непонятные звуки, странные восклицания. И так, в порыве, на подъёме, преодолели остаток пути. А потом всегда стали ходить на купание и обратно «теневого трусцой» – так было веселее и... честнее!

Я всегда взволнованно наблюдаю за ребятами: не иссякнет ли в них этот благословенный запас праздничного отношения к жизни после всех воспитательных манипуляций, кото-

рым они подвергаются? И всякий раз удивляюсь этому свойству детства – способности к моментальному восстановлению счастливого состояния. Мама только накричала – а он уже ручки расправил, идёт к объятию. И так – что бы с ними ни делали.

Но лучше, чтобы была рядом с детьми хоть небольшая кучка взрослых, которые готовы получать удовольствие от весенних вылазок на катания с бугров по сочной траве, способных искренне умолять ребёнка дать подержать верёвочку воздушного змея.

Щедрость детей к таким взрослым неизбывна, они примут каждую вашу идею с отважной доверчивостью. Потому что вы не рабству и подённости их учите, а естественной радости бытия, которую дети ощущают изначально и за которую очень долго пытаются удержаться...

Не просветители, а открыватели!

Представьте себе россыпь дней середины декабря и неожиданный звонок в вечерних сумерках. Вы открываете дверь, а за ней – Дед Мороз со скромным подарком для вашего заболевшего ребёнка. Вглядываясь в его черты, вы вдруг узнаете в нём... районного педиатра!

Как ни фантастично, но в этом перевоплощении есть глубокая жизненная реальность. Точно таким врачом, передедававшимся декабрьскими вечерами в Святого Николу и разносившим маленьким пациентам недорогие игрушки, был Януш Корчак. И что бы вы сейчас ни подумали, но взрослые, посвящённые в детство, не переводятся на земле никогда. Я хочу повести разговор о таких людях.

Не каждого взрослого ребёнок пускает в свою игру.

Подойдите к девочке, которая странно долго сидит на стуле, застыв в неподвижной позе, спросите, в чём дело. Она вздрогнет, смутится, может, покраснеет, но ничего не ответит. Вы так и не узнаете, что спугнули королеву на троне.

Ребёнок, как и взрослый, может осваивать мир только в диалоге, правда, для него этот диалог – игра. И если в игру вступает взрослый – с «посохом» понимания и серьёзности, – повезло обоим. Ребёнок, глубочайший философ и ис-

кренний собеседник, может сильно помочь взрослому.

Две простые вещи отличают посвящённого взрослого от непосвящённого: уважение к Мелкому и готовность к Долгому.

...Зажав в кулачке запас всего интересного, накопленного за день, ребёнок разжимает ладошку: гусеница, камушек, жучок... Мы, не торопясь, склоняемся над сокровищами и вместе их рассматриваем.

...Расстояние в два квартала ребёнок умеет вытягивать в бесконечность, потому что видит на дороге массу предметов, за которыми его воображение рисует множество других «дорог». С посвящённым взрослым ребёнок может затеять игру в «Назывателя и Шагателя». Суть игры проста.

Называтель называет предмет, лежащий на земле, например, спичку или билетик, а Шагатель должен найти предмет и встать на него. Потом Называтель называет другой предмет, и надо оказаться «там» в один шаг или прыжок. И так играть, пока не случится что-нибудь смешное, а оно обязательно случается. Хаотичным шагом и взглядом можно составить неповторимую топографию неожиданных открытий.

Посвящённые взрослые – это те, кто не забыл, как трудно завязать первый шнурок, первый раз увидеть в буквах слово, вывести на бумагу значимое для себя слово и так далее. Обычно взрослые учат малыша на своей территории,

у них не хватает мужества учиться вместе с ребёнком делать то, что они не умеют.

У детей много заблуждений, связанных с открытиями языка, о которых они не знают, как рассказать. Про другие языки, например, думают, что переводятся буквы, а не слова, слова одни. Ах, разные? Тогда скажите, какие слова у «деревяного» языка? Они любят играть в «Свой язык на двоих». Шифров придумывают великое множество. Обозначить слова цифрами. Или так: в азбуке буква «я» – это яблоко, значит, яблоко – это «я», бульдог – это «б», лимон – это «л», осел – это «о», кошка – это «к», осел – «о». Получаем слово «яблокобульдоглимоноселкошкаосел» – тайное, никто не узнает.

Придумывают «прыгательный» язык: разговариваем на азбуке Морзе при помощи правой и левой ноги. Подскок на левой – точка, на правой – тире, две ноги на земле – конец слова. Так можно разговаривать на расстоянии.

А если взяться за руки и договориться о значении нажатий на пальцы, можно придумать десять беззвучных языков!

Для всего этого взрослый, находящийся рядом, должен быть не просветителем, а открывателем.

Разница большая. Открытие – неожиданно, передача знаний – линейна.

Просветитель не умеет зажигаться от ребёнка, входить в

состояние вдохновения от его идей. Открыватель мгновенно вовлекается, у него своё видение изобретения, он начинает на свой лад проживать игру.

«Давай собирать семена», – зовёт ребёнок. На чистый носовой платок высыпаются из коробочки собранные за день семена, глянцевые и матовые, крупные и совсем крошечные. Долго-долго рассматриваются. Обсуждаются. Потом делаются пакетики, конвертики, шьются поясные сумочки для прогулок в сад и в парк. Ведь это тайна: как из такого маленького семечка вырастает такое большое дерево? И как это – часть больше целого?

Целое событие – разносить семена в разные места города в надежде на чудо произрастания: «А достаточно ли? А не много ли?» – переживает ребёнок.

И когда всё это проживается на высокой степени серьёзности, сами собой образуются дорожки, ведущие от одного открытия к другому. Надписывая конвертики с семенами, он вдруг удивляется: буквы – те же семена, а тексты – деревья.

Но если не выходить вместе с ребёнком в «абсурд», то как передать ему код механизма открытия, ключ к творчеству?

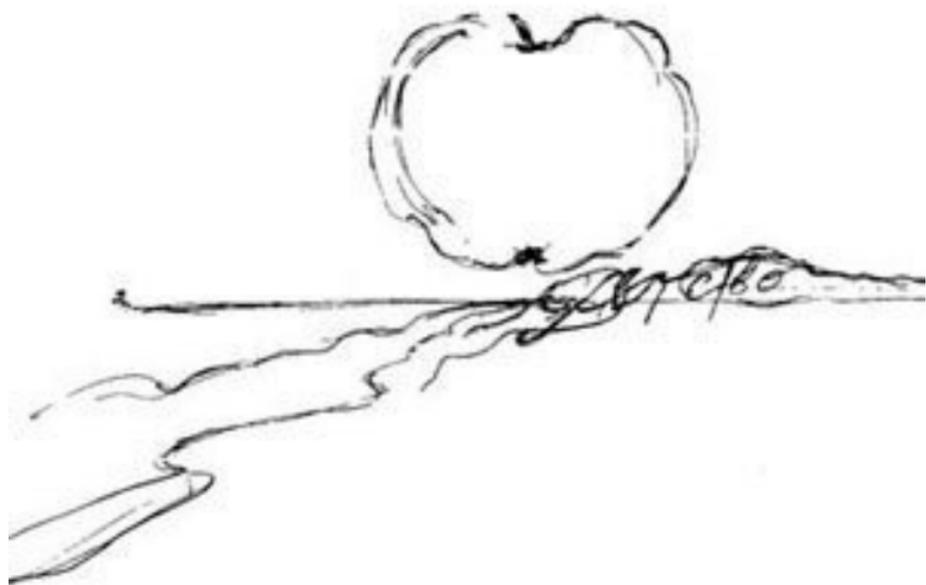
Герой книги, которая подвигла меня к этим размышлениям, в одном из эпизодов лежит на кушетке и читает. «Что ты читаешь?» – спрашивает шестилетняя девочка. Узнав, что книга об Эйнштейне, она продолжает любопытствовать и ко-

гда узнает, что книга про свет, про то, что у света самая большая скорость, надолго задумывается.

И вдруг срывается с места: «Одевайся, идём!» – «Куда?» – «Я тебе сейчас покажу, что это неправда!» Девочка ведёт героя на улицу: поздний вечер, моросит дождь, герой ничего не может понять, он едва скрывает своё недовольство. Однако вместе они доходят до белой стены, и девочка начинает светить фонариком: «Видишь? Это свет, а вон – тени. Ты же видишь, быстрее света тени!»

Только так, идя за ребёнком, мы получаем шанс передать ему что-то стоящее, настоящее.

...Почему всё это так важно? Потому что сегодня наши дети оказались в болоте скучных, загнивших игр, из которых давно ушла душа. Потому что слишком ранняя социализация забивает дорогу их собственного осуществления. Потому что так мало оказывается около детей взрослых, которым они могли бы довериться-показать свою игру, свой мир.

Об атмосфере очага

И дома, и в детском саду ребёнок нуждается в тёплой атмосфере очага. Детский сад не такое место пребывания как школа, где столовую можно обойти стороной. Здесь уже с порога пахнет уютom, горячим чаем, любовно приготовленной кашей. Или, увы, наоборот, тягостным безразличием общепита.

Всё имеет свой запах. И детство запоминается по запаху. Мама рассказывала мне, как в голодное военное время каждая семья старалась сохранить традицию выпечки пирогов, пусть с листьями, с крапивой, но ароматных хлебных пирогов. Выросшие дети навсегда запомнили этот запах, насыщающий на долгие года.

Каждодневная организация массового детского питания вечная проблема для взрослых. И своего ребёнка не всегда уговоришь поесть, а группу! Педагоги пытаются накормить детей так, как им привычно. А дети в ответ не доедают, даже если не особо упитаны дома. Детская анорексия, отказ от еды – болезнь заставляющего кормления.

А вот в одном детском саду на столиках стоит по супнице. По порциям еда не раскладывается, дети накладывают себе столько, сколько хотят. Нет проблемы недоеденных порций,

нервы нянечек в порядке, и продукты расходятся в соответствии с нормой. В том же саду каждый стол накрыт своеобразной скатертью, посуда по возможности тоже разнообразная. Накрывают на стол все вместе, не спеша и со вкусом.

Еда, как насыщенная каждодневность, просто обязывает нас уделять ей должное внимание.

Утрату былого сакрального смысла познания пищи можно списать на ход истории. Но что приобретено? Небрежение к еде, распространение младенческих способов питания – «брание» руками, жевание, сосание (этот вездесущий феномен чупа-чупса), эротизация еды как рекламное эхо самых неблагоприятных проявлений человеческих эмоций.

Наши дети хрустят чипсами, спелой клубнике предпочитают сникерсы. Мы, взрослые, часто не едим, а перекусываем в одиночку, ведь так?

Совместность еды в семье, хотя бы раз в день, ничем не заменима. Так же совместность празднеств в детском саду – не просто развлечение, а процесс сближения, чествование традиции. И вариантов, конечно, гораздо больше, чем сидение у стола или вождение хороводов...

В питании отражается философия жизни, те замечательные рецепты счастья, которые мы получаем в наследство от наших бабушек и прабабушек. Восхождение питания от грудного кормления к питанию духовному и есть само воспитание.

Именно во время еды проявляется *сущностная* «поведковость» ребёнка как комплекс наших педагогических удач и упущений.

...Хорошо бы позволить детям участвовать и в процессе приготовления пищи. Пусть они видят, из чего сделан хлеб, пусть каждый испечёт своими руками булочку, хотя бы раз. Это важно. Вовсе не предлагается запускать детей на кухню, или переносить кухню в группу. Но важен опыт знакомства детей с «живой» едой.

Как ни жаль, но сегодня чаще приходится говорить об упущениях. Небрежное отношение к еде – одна из точек расчеловечивания, один из показателей утечки культуры проживания с ребёнком, передачи ему общечеловеческих ценностей.

Что и как мы едим? Что предлагаем детям?

О выращивании смыслов

*Лекция для воспитателей*¹

Об органике совместной жизни

Я считаю себя воспитателем и думаю, что у воспитателей совершенно особые задачи. У нас есть клуб, в него ходят студенты и старшеклассники, и последние годы мы работаем... не хочется называть это словом «работаем»... мы живём вместе с детками от трёх до тринадцати лет (в большинстве – от четырёх до восьми), которые втянуты в современный поток жизни, и у которых очевидны трудности в этом потоке.

Мы работаем в сотрудничестве с врачами, врачами-невропатологами.

К нам приводят многих детей с синдромом агрессивности, с синдромом истерического крика, с синдромом равнодушия к жизни. Наши занятия – это попытка включения таких детей в органику человеческих отношений.

---

¹ Из лекции для воспитателей волгоградских детских садов, 2004 год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.